

БОРИС КРИГЕР

**ФИЛОСОФИЯ
САМОПОЗНАНИЯ
СКОВОРОДЫ**

БОРИС КРИГЕР

Философия
самопознания
Сковороды

© 2025 Boris Kriger

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to krigerbruce@gmail.com

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

Философия самопознания Сковороды

Эта книга представляет философию религиозного самопознания Григория Сковороды не только как историческое явление, но и как актуальную концепцию, способную дать ответы на вопросы современности, раскрывая его идеи о «сродности» — внутреннем предназначении человека, подчеркивая их параллели с экзистенциальной философией и поиском подлинной свободы. В отличие от традиционных академических трактатов, книга оживляет наследие Сковороды, показывая его философию как образ жизни, альтернативный материалистическому миру, основанному на выгоде и потреблении.

Ценность этой книги в том, что она соединяет размышления Сковороды о независимости духа, минимализме и внутренней гармонии с актуальными вызовами современности — цифровизацией, экономической нестабильностью и кризисом смыслов. Анализируя его подход к познанию себя и гармонии с миром, книга не просто знакомит читателя с философией украинского мыслителя, но и вдохновляет на переосмысление собственного пути, предлагая альтернативу жизни в погоне за внешними благами.

ФИЛОСОФИЯ САМОПОЗНАНИЯ ФИЛОСОФА СКОВОРОДЫ

Как дивно чувствовать себя чуждым суете, не вовлечённым в безжалостное колесо мирских отношений, где каждый миг – проигрыш или выгода, где каждое движение – лишь рычаг в механизме извлечения пользы! Как сладка эта необременённость, когда человек, осознавший всю тщету людских устремлений, обретает свободу в скромном уголке, быть может, в маленьком уютном цокольном этаже, где стены, отзывааясь глухим эхом, становятся единственными свидетелями раздумий. Жить так, словно весь мир – лишь декорация к собственным мыслям, бродить, вслушиваясь в ропот улиц, и вдруг, очарованный неожиданной мыслью, спешить домой, чтобы записать её, спасая от неминуемого забвения.

Но кто ныне оценит такую жизнь? Время беспокойное, требующее, чтобы всякий человек был полезен в узком, предписанном значении этого слова, чтобы приносил доход, потреблял, входил в систему, был надёжен, предсказуем. А тут – нечто иное, почти несуществующее для современного сознания: человек, живущий в гармонии с собственными мыслями, презирающий мишуру достатка и поклоняющийся лишь внутреннему свету.

Разве не таким был Григорий Саввич Сковорода? Разве не отрёкся ли от благ мира, предпочитая долгие странствия, наполненные созерцанием, беседами, раздумьями? Вся его жизнь – словно непрерывное шествие вдали от людских страстей, вся она – бесконечный разговор с миром и с собой, выполненный любви к мудрости, любви к свободе. Ведь что есть

истинная свобода, как не отсутствие страха перед лишениями, перед чужими суждениями, перед одиночеством? И он, странник, не имел ничего, но владел всем, ибо его богатство заключалось в мыслях, в словах, в той внутренней неугасимой ясности, что не поддаётся ни времени, ни обстоятельствам.

Григорий Саввич Сковорода — одна из самых загадочных фигур восточнославянской философии. Его жизнь, мысли и образ бытия настолько отличались от традиционного пути интеллектуала XVIII века, что у многих возникает вопрос: был ли он юродивым?

Сковорода отвергал академическую карьеру и мирские блага, предпочитая странствовать, вести аскетический образ жизни и излагать свои идеи в беседах и сочинениях. В этом смысле его можно сравнить с традицией юродства — осознанного отказа от мирской логики ради высшей истины. Однако, в отличие от классических юродивых, он не демонстрировал безумных поступков, не подвергал себя крайним испытаниям ради проповеди и не провоцировал общество резкими выходками. Его поведение скорее напоминало образ жизни античных киников или восточных суфииев: отказ от собственности, внутреннее самоуглубление, символический язык притч. Центральная идея Сковороды — концепция *сродности*, согласно которой каждый человек должен найти свое предназначение, следовать своей внутренней природе, а не навязанным обществом нормам. В этом смысле его философия самопознания была глубоко личной и практической. Он утверждал, что счастье возможно лишь тогда, когда человек живёт в гармонии со своим внутренним «я». Юродивые же, напротив, часто

отказывались от самих себя в аскетическом экстазе, растворяясь в Боге и в хаосе мира.

Можно сказать, что Сковорода был *просветлённым странником*, но не классическим юродивым. Он не стремился шокировать или разрушать систему через парадоксальное поведение, как это делали юродивые, а, скорее, пытался показать путь внутреннего освобождения через осознание собственной природы и разумную жизнь. В его философии нет маниакального элемента, характерного для юродства, но есть глубокий поиск истины, отстранённость от суety и жажда свободы.

Очевидным образом, Сковорода — скорее мудрец и философ-мистик, чем юродивый. Он принадлежал к особому типу мыслителей, которые не стремились к систематическим трактатам, а передавали свою мудрость в разговоре, в притчах и личном примере.

В размышлениях Григория Сковороды центральное место занимает идея самопознания, становясь не просто философской концепцией, но и жизненным принципом. В основе его учения лежит убеждённость в том, что подлинное понимание собственной сущности предшествует постижению окружающего мира. Человек, устремлённый к поиску истины, не должен искать ответы вовне, но обязан обратиться внутрь себя, исследуя глубины своей природы.

Эта мысль тесно переплетается с представлением о той самой его так называемой «сродности» — внутреннем предназначении, которое заложено в каждом. Подобно тому как река следует естественному руслу, не пытаясь изменить свой путь, человек обретает счастье, лишь следуя своему истинному призванию. Именно

соответствие труда природным склонностям приносит удовлетворение и гармонию, тогда как насилие над собой, стремление к чужому делу неизбежно ведёт к страданиям.

Идея «сродности» Григория Сковороды, согласно которой каждый человек имеет своё природное предназначение и может обрести счастье, только следуя ему, в определённой степени перекликается с экзистенциалистскими взглядами, хотя между ними есть и существенные различия.

Экзистенциализм утверждает, что человек изначально лишен какого-либо заранее данного смысла и должен самостоятельно создать его через выбор и действие. Философы этого направления, такие как Жан-Поль Сартр, говорили о том, что существование предшествует сущности, то есть человек сам определяет, кем ему быть. Сковорода же, напротив, считал, что у каждого уже есть предначертанный природой путь, и задача человека — не создавать, а распознать своё истинное предназначение. В этом смысле его учение ближе к идеям, предполагающим наличие высшего замысла, чем к радикальной свободе экзистенциалистов.

Однако в его философии можно найти черты,озвучные экзистенциальным поискам. Оба подхода придают огромное значение индивидуальному выбору, внутренней честности перед собой и необходимости идти своим путём, несмотря на давление общества. Его призыв не подчиняться внешним обстоятельствам, а следовать внутренней истине, зозвучен экзистенциалистской идее подлинного существования, противопоставленного жизни в маске и самообмане.

Определённым образом, хотя концепция «сродности» не является прямым предшественником экзистенциализма,

она в определённой мере предвосхищает его размышления о подлинности, свободе и индивидуальном пути человека.

Рассуждая о мире, Сковорода делит его на две сферы: видимую, материальную, обманчивую в своей изменчивости, и невидимую — духовную, в которой скрывается подлинная истина. Путь к этой истине лежит через самопознание, ведь, проникая в тайны собственной души, человек раскрывает глубинные законы мироздания.

Истинная свобода, по его мнению, коренится не в обладании богатствами или власти, но в независимости от внешних обстоятельств и следовании внутреннему зову. Именно поэтому внешние ценности, такие как слава, роскошь, почести, не имеют подлинного значения. Они лишь уводят человека от его предназначения, затмевая подлинный смысл существования.

Сковорода утверждает, что самопознание ведёт не только к пониманию своей природы, но и к осознанию божественного начала в себе. Душа человека — это отражение высшей истины, и чем глубже он постигает себя, тем ближе становится к Богу. Познавая свою сущность, он приближается к познанию Творца, открывая путь к внутренней гармонии.

Эти идеи, рожденные в далёком XVIII веке, продолжают звучать актуально, перекликаясь с вечными поисками смысла жизни, истинного счастья и свободы от навязанных иллюзий.

Технический прогресс, который мог бы стать инструментом для освобождения человека от рутинного труда и предоставить больше времени для самопознания, в действительности часто работает иначе, усиливая

экономическую зависимость людей. Искусственный интеллект, автоматизация и роботизация действительно способны сократить потребность в человеческом труде, что теоретически должно было бы привести к тому, что у каждого появится возможность заняться тем, что действительно соответствует его внутреннему призванию, исследовать себя, развиваться духовно и интеллектуально. В условиях такого мира универсальный базовый доход мог бы стать механизмом, обеспечивающим материальную стабильность, позволяя людям сосредоточиться на более осмысленном существовании, а не на постоянной борьбе за выживание. Однако вместо того, чтобы превращаться в инструмент освобождения, технологии встраиваются в существующую систему рыночных отношений, которая устроена так, чтобы максимизировать прибыль немногих, а не обеспечивать свободу большинства. Автоматизация не сокращает рабочий день, а ведёт к сокращению рабочих мест и обострению конкуренции. Искусственный интеллект не снимает с человека необходимость выполнять однообразные задачи, а лишь делает его ещё более зависимым от алгоритмов, подчиняя каждое действие рыночной логике. Даже концепция универсального базового дохода, способная дать каждому минимум для жизни без страха перед бедностью, в действительности встречает сопротивление, поскольку разрушает привычные механизмы эксплуатации.

Вместо того чтобы облегчить путь к самопознанию, система постоянно создаёт новые способы удерживать человека в плену материальной зависимости. Экономическая неопределённость, кредитное рабство, постоянная инфляция — всё это вынуждает людей

тратить всё своё время и силы на зарабатывание денег, не оставляя пространства для размышлений о смысле жизни. Современный капитализм строится не на удовлетворении разумных потребностей, а на постоянном создании новых желаний, которые невозможно полностью реализовать, тем самым поддерживая бесконечную гонку за ресурсами.

В таких условиях минимализм становится едва ли не единственным способом сохранить внутреннюю свободу. Отказ от избыточного потребления, снижение зависимости от материальных благ и стремление к простоте позволяют вернуть себе пространство для размышлений. Чем меньше человек вовлечён в гонку за престижем, статусом и вещами, тем больше у него возможностей задуматься о собственном предназначении и следовать ему. Именно это предлагал Сковорода в своей философии: довольствоваться малым, чтобы не стать рабом навязанных ценностей.

Но выход из этой ловушки не может быть только индивидуальным. Пока общество в целом подчинено рыночным законам, отдельные люди, стремящиеся к осознанному существованию, сталкиваются с необходимостью идти против системы, которая не оставляет для этого пространства. Чтобы искусственный интеллект и автоматизация действительно работали на благо человечества, необходим пересмотр самой экономической структуры, где технологии служили бы не только увеличению прибыли корпораций, но и созданию условий для разумного, свободного существования каждого. Пока этого не произошло, минимализм остаётся личным выбором сопротивления, способом выйти из бесконечной погони за иллюзорным

благополучием и сосредоточиться на том, что действительно важно.

Григорий Саввич Сковорода, родившийся в декабре 1722 года в селе Чорнухи, расположенном на территории современной Полтавской области, с ранних лет проявлял незаурядные способности к учению. Получив образование в Киевской академии, он, однако, так и не завершил обучение, поскольку жажда познания мира оказалась сильнее традиционного академического пути. В молодости он отправился в путешествие по Европе, посетив Венгрию, Австрию, Польшу и Италию. Эти странствия стали для него не просто возможностью увидеть новые земли, но и периодом активного знакомства с философией, литературой и богословием. В течение некоторого времени он состоял в певческой капелле при дворе в Санкт-Петербурге, однако придворная жизнь не соответствовала его внутренним устремлениям.

Вернувшись на родину, Сковорода занялся преподаванием, однако его независимый характер и нестандартные взгляды вызвали конфликт с начальством, вследствие чего он покинул преподавательскую деятельность. С этого момента его жизнь приняла форму странствий: отвергая официальные должности, он избрал путь духовного искателя, проповедуя идеи внутренней свободы и самопознания.

Литературное наследие Сковороды включает философские трактаты, поэтические произведения и басни, среди которых особое место занимают «Сад божественных песней» и «Басни Харьковские». Его творчество проникнуто убеждённостью в том, что человек обретает счастье лишь в соответствии с

природным предназначением, а истинная свобода заключается в независимости от материальных благ. Последние годы своей жизни он провёл в странствиях, предпочитая уединение и беседы с теми, кто искал духовного просветления. Завершив свой жизненный путь в ноябре 1794 года в селе Ивановка, ныне носящем его имя, он оставил после себя не только сочинения, но и живую легенду о человеке, которого «мир ловил, но не поймал». Его идеи, пронизанные стремлением к самопознанию, поиском гармонии и духовной независимости, продолжают вдохновлять поколения, напоминая о вечных ценностях человеческого бытия.

Вопрос о психическом здоровье Григория Сковороды можно рассматривать с разных точек зрения, но прямых свидетельств о его возможных расстройствах не существует. Он не демонстрировал признаков серьёзных психических отклонений, не был изолирован от общества и вёл активную интеллектуальную жизнь. Однако его образ жизни, нестандартные взгляды и поведение могли казаться окружающим странными, особенно на фоне принятых в XVIII веке норм.

Он сознательно отвергал традиционные карьерные пути, не стремился к богатству и высоким должностям, предпочитая кочевую жизнь и размышления о духовном. Такое поведение, с точки зрения общества, могло восприниматься как отклонение от нормы, но с философской позиции это был осознанный выбор человека, ищущего свободу. Многие великие мыслители, от Диогена до Толстого, в разное время отказывались от материальных благ в пользу духовных исканий, и их поступки также вызывали недоумение у современников. Если оценивать его состояние с точки зрения современных психологических категорий, можно

сказать, что он обладал чертами, характерными для людей с высоким уровнем интроспекции и самостоятельного мышления. Его склонность к уединению, критика общества и самодостаточность в эмоциональном плане могли бы быть интерпретированы как признаки индивидуалистической личности с выраженным философским наклонностями. Однако это не говорит о наличии какого-либо психического заболевания, а скорее подчёркивает его уникальный склад ума.

Кроме того, Сковорода не терял связи с реальностью, умел поддерживать интеллектуальные беседы и обучать других, что свидетельствует о ясности его сознания. Его сочинения логичны, последовательны и глубоки, а его идеи оказались устойчивыми к испытанию временем, что вряд ли было бы возможно в случае серьёзных психических нарушений.

Определенным образом, его образ жизни и философские убеждения могли казаться эксцентричными, но не свидетельствовали о психическом незддоровье. Скорее, он был человеком, выбравшим путь, который большинству был непонятен, но который оказался осмысленным и целостным в контексте его собственной системы ценностей.

Григорий Сковорода оставил после себя не просто собрание философских трудов и поэтических произведений, но и особый путь мысли, который продолжает вдохновлять поколения. Его метод познания, основанный на диалогах, близок к античной традиции, благодаря чему мыслителя часто сравнивают с Сократом. Подобно афинскому философу, он не записывал своих

идей в академических трактатах, а передавал их в живом общении, через разговоры и аллегории. Его философия не носила отвлечённого характера, а становилась частью жизни, побуждая каждого к самопознанию.

Влияние Сковороды простирается далеко за пределы его времени. Его идеи о внутренней свободе и поиске истинного предназначения нашли отклик у многих мыслителей и писателей, включая Тараса Шевченко, Льва Толстого и представителей украинской интеллигенции последних веков. Его учение о гармонии между природой человека и его делом вдохновляло не только философов, но и общественных деятелей, стремившихся к духовному обновлению общества.

Сегодня в Украине Сковорода почитается как один из главных национальных мыслителей. Его имя носят улицы, университеты и школы, его труды входят в программы образовательных учреждений.

Философия Сковороды остаётся актуальной в контексте современных вызовов. В мире, где материальные ценности часто затмевают духовные поиски, его идеи о самопознании, отказе от излишнего и поиске внутренней гармонии звучат как напоминание о том, что истинное счастье кроется не во внешнем, а во внутреннем мире человека. Его размышления о смысле жизни продолжают вдохновлять людей на переосмысление своей роли в мире, на поиск подлинных ценностей, неподвластных времени и обстоятельствам.

Философия Григория Сковороды, несмотря на её глубину и значительное влияние, не раз становилась предметом критики. Одним из наиболее частых возражений является утопичность той самой его идеи «сродности». Мысль о том, что каждый человек имеет своё предназначение и должен следовать только ему, безусловно, привлекает, но

в условиях реальной жизни далеко не всегда осуществима. Люди нередко оказываются в обстоятельствах, которые вынуждают их заниматься не тем, к чему лежит душа, а тем, что приносит средства к существованию. Мир, устроенный по принципу идеальной гармонии между природными склонностями и трудовой деятельностью, представляется скорее мечтой, нежели достижимой реальностью.

Некоторым не менее спорным кажется и его призыв довольствоваться малым. Такой взгляд можно истолковать как отказ от активного изменения жизни, примирение с любыми условиями существования. Это ставит под вопрос возможность социальной борьбы, стремления к улучшению мира, в котором живёт человек. Если счастье достигается исключительно через внутреннюю гармонию и отказ от лишнего, то какое значение имеют общественные изменения, борьба за справедливость или прогресс?

Сковорода, будучи приверженцем аскетического образа жизни, сознательно отвергал богатство и материальные блага. Однако такая позиция нередко воспринимается как уход от реальных проблем. Его философия не предлагает решений для преодоления бедности, неравенства или других социальных конфликтов, что делает её, с точки зрения некоторых критиков, недостаточно практической. В мире, где благосостояние во многом определяет возможности человека, полный отказ от материального измерения жизни кажется слишком абстрактным идеалом.

Ещё одним предметом споров становится его отстранённость от общественной жизни. Избегая государственной службы и не участвуя в политических процессах, он тем самым лишил свою философию

какого-либо социального измерения. Его образ жизни подчёркивал идею внутренней свободы, но вместе с тем создавал впечатление пассивного отношения к миру, в котором человек существует. Индивидуалистический подход Сковороды делает его учениеозвучным многим философским традициям, но одновременно отдаляет его от концепций, предполагающих активное преобразование общества.

Рассуждая о божественном, Сковорода нередко отходил от догматических представлений традиционного православия. Его идея Бога как внутреннего начала, заключённого в человеке, вызывала неоднозначную реакцию. Несмотря на религиозность его текстов, они не соответствовали каноническим представлениям церкви, что во многом объясняет, почему при жизни его труды не были опубликованы.

Отсутствие чётко выстроенной философской системы также становилось объектом критики. В отличие от Кантом или Гегелем, чьи концепции основывались на стройной логике и последовательном изложении, Сковорода передавал свои идеи в форме диалогов, афоризмов и басен. Такое изложение делает его мысли живыми и образными, но одновременно затрудняет их однозначную интерпретацию. Его тексты требуют вдумчивого чтения и осмысления, а отсутствие системности делает философию менее доступной для академического анализа.

Несмотря на эти замечания, наследие Сковороды продолжает вызывать интерес. Его идеи о самопознании, внутренней свободе и гармонии с собственной природой остаются актуальными, особенно в мире, где вопросы смысла жизни, душевного равновесия и поиска истинного пути приобретают всё большее значение. В

этом и заключается его уникальность: даже без строгой системы, даже без практических решений социальных проблем, его философия обращена к каждому человеку, пробуждая в нём желание задуматься о самом главном.

Отношение православной церкви к Григорию Сковороде всегда оставалось неоднозначным, поскольку его философия, с одной стороны, перекликалась с основными христианскими ценностями, а с другой — расходилась с догматическими представлениями официального богословия. В своих трудах и беседах он неоднократно обращался к Священному Писанию, видя в Библии источник истины и духовного наставления. Его идея самопознания как пути к Богу, безусловно, имела религиозную основу, ведь, по его убеждению, душа человека являлась отражением высшего замысла, а внутреннее совершенствование приближало его к Творцу.

Отказ от излишеств, стремление к простоте и внутренней гармонии роднили его воззрения с монашескими традициями, где отречение от мирского рассматривалось как необходимый этап духовного очищения. Его проповедь любви к ближнему, смирения и независимости от материального соответствовала нравственным идеалам христианства. Однако несмотря на это, взгляды Сковороды не вписывались в рамки традиционного православного богословия, вызывая настороженность среди духовенства.

Главное расхождение заключалось в том, что он отвергал догматический подход к вере, не считая обряды и внешние проявления религиозности необходимыми для истинного богопознания. В его представлении Бог пребывал не в храмах и не в церковных таинствах, а в

самом человеке, в его душе, в глубинном стремлении к истине и добродетели. Подобные мысли сближали его с мистическими течениями, но противоречили официальному учению церкви, где вера немыслима без соблюдения канонов и авторитета духовной иерархии. Особенно остра была его критика церковников, погрязших в формализме и стремлении к роскоши. Он обличал тех, кто превращал религию в источник власти и материального благополучия, противопоставляя им образ подлинно верующего человека, идущего к Богу через сердце, а не через внешние ритуалы. Именно эта позиция сделала его философию нежелательной для церковного истеблишмента: при жизни его труды не публиковались, а его идеи не получали признания среди православных богословов.

При этом он никогда не был официально осуждён церковью как еретик, хотя и не был поддержан ею. Его учение существовало на границе между философией и религией, не вписываясь в жёсткие рамки догматов. Со временем восприятие его наследия изменилось: в XX веке, особенно на территории Украины, появились богословы, рассматривающие Сковороду как христианского философа, чей поиск истины не противоречил, а лишь дополнял религиозное мировоззрение.

Сегодня его идеи о внутренней свободе, отказе от формального поклонения и поиске Бога внутри себя продолжают вызывать интерес и отклик у верующих. Однако их трактуют скорее как философские размышления, нежели как часть православного богословия. Его учение остаётся уникальным примером соединения религиозных мотивов и свободомыслия, а его фигура — символом человека, идущего по собственному

пути к истине, невзирая на предписания и традиционные авторитеты.

Философия Григория Сковороды представляет собой уникальное явление, объединяющее поиски смысла жизни, стремление к духовной свободе и критику внешних, навязанных ценностей. Его идеи о самопознании, сродности и внутреннем Боге выходят за рамки своего времени, оставаясь актуальными в современном мире. Он не создавал сложных систем и не предлагал универсальных решений для общества, но его размышления о природе человека и гармонии с самим собой оказалисьозвучны различным эпохам и поколениям.

Несмотря на неоднозначное восприятие, его наследие продолжает вдохновлять, находя отражение в литературе, философии и культурных традициях. Его образ странствующего мудреца, свободного от власти обстоятельств и чужих мнений, стал символом независимости духа. Его размышления о том, что истинное богатство кроется не в материальном, а в глубине души, вновь и вновь вызывают интерес в эпоху перемен и переоценки ценностей.

Сковорода остался вне рамок академической философии и официальной религии, но именно эта свобода позволила его идеям не устареть. Его наследие продолжает жить, напоминая о том, что поиск истины и внутренней гармонии — это путь, который каждый проходит сам, независимо от времени и обстоятельств.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Boichenko, M. (2023). Plurality of Hryhorii Skovoroda's philosophical interests and genres. PhilPapers. Retrieved from
2. Kultaieva, M. (2023). European vector of Hryhorii Skovoroda's philosophy. PhilPapers.
3. Stech, M. R. (2020). The life of Hryhorii Skovoroda revisited. *East/West: Journal of Ukrainian Studies*, 7(2), 227–241.
4. Harris, N. (2023). Critical theory and universal basic income. *Critical Sociology*, 49(1), 89–106.
5. Lehmann, C. (2023). An evolutionary approach to universal basic income. PhilArchive.
6. Lewis, D. (2020). An Arendtian justification of universal basic income in the face of automation. PhilArchive.
7. Shead, S. (2025). AI, universal basic income, and power: Symbolic violence in the tech industry. *Frontiers in Artificial Intelligence*.
8. Kriger, B. (2024). The concept of “affinity” in Hryhorii Skovoroda’s philosophy and its parallels with existentialism: Self-discovery, freedom, and the illusion of external constraints. *Orthodox Faith*.